

В 1959 г. Н. Икономидис обнаружил в Эскуриальском хранилище рукописей неизвестный до того тактикон — составленный в 971—975 гг. список высших чинов Византийской империи в порядке их мест за императорской трапезой. Теперь, после длительной работы, Икономидис издал Эскуриальский тактикон и вместе с ним три аналогичных памятника: так называемый тактикон Успенского, «Клиторологий» Филофея и так называемый тактикон Бенешевича, которые датируются соответственно 842—843, 899 и 934—944 гг. Текст, французский перевод и характеристика рукописей составляют основную часть книги Икономидиса, но наряду с этим читатель найдет в ней и характеристику административной системы Византии в середине IX—X в.

По своему содержанию работа Икономидиса значительно богаче аналогичной книги Дж. Бури, которая оставалась до последнего времени классическим трудом по византийской администрации¹. Круг доступных исследователю материалов значительно расширился за 60 лет, протекившие после выхода в свет монографии Бури: это относится не только к двум тактиконам (Бенешевича и Эскуриальскому), которые тогда были неизвестными, но и к массе печатей и актов, вошедших в последнее время в оборот. Вот один пример уточнений, который смог сделать Икономидис, основываясь на новом материале. Согласно традиционным представлениям, титул ипата в IX—XI вв. занимал одно из последних мест в византийской титулярной иерархии². Икономидис показал, что на XI столетие приходится своего рода возрождение этого титула, который оказывается выше ранга протоспафария (стр. 296). В каких-то случаях можно отметить неполноту привлеченной исследователем информации. Так, на стр. 301 он говорит об «очень плохо известной» должности нипсистиария, ограничиваясь отсылкой к работам Бури и Гийана (см. прим. 1 и 2); ни в той, ни в другой работе, однако, не привлечено свидетельство жития патриарха Евфимия («Псамафийской хроники»), которое, кстати сказать, противоречит традиционному представлению о том, что нипсистиарий стоял по официальной шкале ниже кувикюлария³.

Но, разумеется, основная новизна книги Икономидиса обусловлена использованием Эскуриальского тактикона. Помимо некоторых частных сведений [о должности севастофора (стр. 308), августалия (стр. 309), мистографа (стр. 325) и некоторых других], тактикон содержит две категории важных фактов. Во-первых, он сообщает о возникновении к 70-м годам X в. ряда военно-административных должностей: стратигат (стр. 332), стратепадарх (стр. 334), дука, катепан (стр. 344) — стоявших выше стратига. Таким образом, уже в это время дала себя знать тенденция, отчетливо обнаружившаяся при Комнинах, к образованию крупных военных и военно-территориальных единиц (дукаты, катепанаты и т. п.). Во-вторых, тактикон отмечает множество мелких провинций, отсутствовавших в более ранних списках; среди них стратегия Другувития (стр. 357 и сл.), получившая свое имя от славянского племени другувитов-дреговичей; морская фема Евксинского Понта, задачей которой был контроль над Черным морем (против русских) (стр. 358), фема Боспора (Киммерийского) (стр. 363); особенно многочисленны мелкие фемы на восточной границе империи в том числе армянские: Феодосиополь, Тарон (стр. 355 и сл.), Арце (стр. 363), Мелти (стр. 362) и др.

Изданные Икономидисом памятники — наши основные источники для изучения византийской администрации IX—X вв. Их особенность в том, что они показывают византийское чиновничество не в его действии, а в парадной обстановке царских приемов. Картина оказывается односторонней уже по самому характеру документов.

Другая трудность проистекает из того, что тактиконы относятся к одному отрезку времени (середина IX—X вв.). Икономидис, правда, допускает, что существовали и протовизантийские списки (стр. 24), но это чистая гипотеза, во всяком случае, следов от них нет; нет и тактиконов XI—XIII вв., лишь к XIV в. относится трактат Псевдо-Жодина и некоторые краткие списки. Все это делает крайне сложным изучение эволюции принципов византийской чиновной иерархии. Впрочем, кое-какие моменты этой эволюции можно наметить. Икономидис подчеркивает, что протовизантийская иерархия зиждилась на принципе должности (стр. 286 и сл.); именно должность определяла общественное место вельможи. К XIV в. положение меняется коренным образом: определяющим фактором становится титул, сами должности фактически превращаются в титулы. Тактиконы IX—X в. как бы констатируют переходный момент этой эволюции. Очень важно было бы выяснить ту роль, какую сыграла в развитии византийской иерархии комниновская система, выдвинувшая на передний план принцип родственной близости к императору.

A. K.

¹ J. B. Bury. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. London, 1911 (перепечатано в Нью-Йорке, без даты).

² Например: R. Guilland. Recherches sur les institutions byzantines, t. II. Berlin, Amsterdam, 1967, p. 49 sq. Г. Г. Литаврин, объясняя пассаж Кекавмена, упоминавшего ипата, очень острожно высказал предположение, что в XI в. значение этого титула возросло («Советы и рассказы Кекавмена». М., 1972, стр. 578, прим. 1135). Теперь об этом можно говорить с уверенностью.

³ P. Karlin-Hayter. Vita Euthymii Patriarchae CP. Bruxelles, 1970, p. 51.6; см. «Две византийские хроники X века». М., 1959, стр. 101, прим. 11.